

Д. Полторацк

*Воспоминания
о
моей жизни*

Давид Полторак

Воспоминания о моей жизни

ТД "Белый город"

2014

УДК 82-94
ББК 63.3(0)62

Полторак Д. И.

Воспоминания о моей жизни / Д. И. Полторак — ТД "Белый город", 2014

ISBN 978-5-9067-2642-1

Давид Иосифович Полторак, чье детство и юность пришлось на грозные годы Великой Отечественной войны и трудное послевоенное время, делится с читателем своими воспоминаниями. Бытовые зарисовки и яркие, запомнившиеся на всю жизнь эпизоды, встречи с интересными людьми и малоизвестные факты – все это так или иначе связано с историей нашей страны, а потому воссоздает реальную картину жизни целого поколения – тех, кто в годы войны был подростком, юношей. О чем думали, что делали в это время сверстники автора, что интересовало и волновало их? Об этом и многом другом ведет свой искренний и доверительный рассказ автор.

УДК 82-94
ББК 63.3(0)62

ISBN 978-5-9067-2642-1

© Полторак Д. И., 2014
© ТД "Белый город", 2014

Содержание

Детство	7
Братья	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Давид Иосифович Полторак

Воспоминания о моей жизни

© ООО ТД «Белый город», 2014

* * *

Детство

Детство мое прошло в городе Одессе в доме № 17 по Земской улице (теперь это улица Лейтенанта Шмидта). Туда после отмены черты оседлости переехали мои родители – отец Полторак Иосиф Шимонович, уроженец деревни Махновка Винницкой губернии, и мать Клара Александровна (до замужества Краснощекая).

Мой дед, сельский учитель, с детства приобщил отца к работе с лозовыми изделиями, и это стало его специальностью в будущем. Из высушенной лозы он научился делать хозяйственные кошелки, сумки, корзины. Хорошо помню их внешний вид. Желто-золотистые, разнообразные по величине, они всегда привлекали внимание женщин. В них было удобно носить с рынка разного рода продукты: молочные, овощи, фрукты, мясо, рыбу.

В период НЭПа отец вместе со своим братом Мишей, моим дядей, организовали небольшой магазин на Привозе (одесский рынок), где они мастерили и продавали эти самые корзины.

Отец был не только «конструктором» корзин. Ему приходилось заготавливать и сырье для своей продукции. Для этого он часто выезжал в сельские районы Центральной России и Украины, закупал лозу и отправлял ее в Одессу.

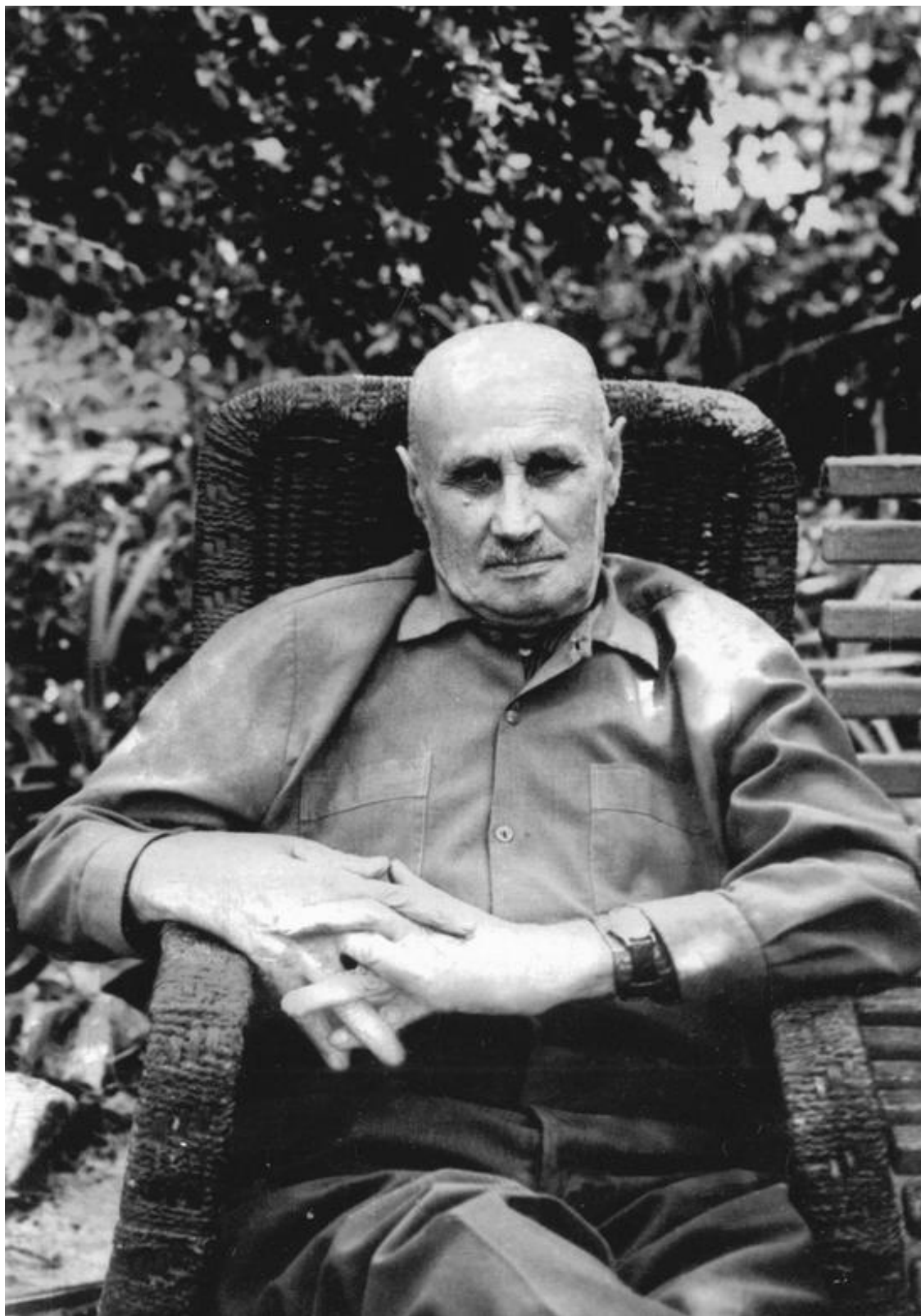
Дед Шимон – сельский учитель

Вскоре отец вместе с братом начали изготавливать чемоданы. Обтянутые дерматином, с красивыми никелированными замками и кожаной ручкой, они пользовались большим спросом у покупателей. Тем более что рядом с Привозом находился вокзал, пассажиры которого часто ходили и искали удобные и красивые кофры для перевозки своих вещей.

Неоднократно мы с моим братом Мироном заходили в этот магазин. Нам было интересно рассматривать, как ловко отец и дядя делали чемоданы и корзины. Иногда нас привлекали к расстановке готовой продукции. Наблюдая за отцом, я всегда поражался его энергичной работе над ее созданием. Вместе со своим братом они трудились с раннего утра и до позднего вечера. Нужны были не только физические усилия, но и элементы эстетики и смекалки, особенно в вопросе о наиболее привлекательном размещении готовой продукции.

Домой отец приходил в девять-десять часов вечера. И так каждый день. Я никогда не видел его вечером или в выходной день отдыхающим на диване или кушетке. Всю жизнь он был

настоящим тружеником. Это умение трудиться он пронес через всю свою жизнь. Уже в пожилом возрасте, будучи пенсионером, он с раннего утра составлял список дел, которые необходимо было сделать, а потом неукоснительно его выполнял до самого вечера: ходил за продуктами, посещал родственников, занимался небольшими ремонтными работами.

Отец

Мать

Несмотря на занятость и интенсивный труд, он никогда не забывал о детях и заботился о нас. Я испытал это на себе больше других братьев. Часто, возвращаясь из своих поездок, он привозил детям подарки. Старался, чтобы они были желанными и полезными.

Помню, как в 1936 году я обрадовался, когда он, приехав из Ленинграда, привез мне роликовые коньки. Это была не только новинка, но и, как мне казалось, дорогая вещь. В те годы в кино мы впервые увидели знаменитых зарубежных артистов, катающихся на таких коньках, и вдруг я получаю столь привлекательный для меня подарок.

Гордость Одессы – оперный театр. (Архитекторы Ф. Фельнер, Г. Гельмер)

На следующий же день, прикрепив с помощью отца ролики к ботинкам, я отправился на асфальтированную дорожку недалеко от дома и стал учиться сначала стоять, а потом двигаться. Конечно, домой пришел с многочисленными ушибами и синяками, но был счастлив. Ни у кого из моих сверстников не было таких коньков.

Конечно, отец, несмотря на занятость, зорко следил за поведением своих детей. Проказы были разные: Аркадий однажды, спускаясь по перилам лестницы в соседнем дворе, съехал в кипящий котел с бельем; Саша начинал тайне курить, Мирон вызывал недовольство учительницы русского языка, которая часто ставила ему двойки. На все эти проказы отец реагировал четко. Всем попадало порядочно. Не помню случая, чтобы кто-либо из братьев не был наказан за плохие поступки.

Однажды я был поражен тем, как он гнался за Мироном вокруг стола в столовой комнате, чтобы его отлупить. Дело было летом. Открытое окно выходило во двор. Мирон, спасаясь от отца, в страхе вскочил на подоконник и прыгнул во двор. А жили мы в бельэтаже – это почти второй этаж по современным меркам. Отец в раже тоже вскочил на подоконник и побежал за ним. Эту сцену наблюдали жители нашего дома. Мирон побежал в другой конец двора, и там его укрыли пацаны.

Мне также доставалось за некоторые проступки, но в меньшей степени, чем братьям.

Родители были религиозными людьми. Каждый день у отца начинался с молитвы. Он надевал на себя молитвенное облачение: на лоб и на локоть *тфиллин* (черные кожаные коробочки с кожаными ремнями), на плечи набрасывал *талес* (шаль). И так каждое утро. По субботам отец всегда ходил в синагогу, молился там. Домой возвращался с двумя бедными людьми, которых надо было покормить.

Памятник императрице Екатерине Великой (Скульптор М. Попов, архитектор Ю. Дмитренко)

Из еврейских праздников мне больше всего запомнилась еврейская Пасха – Пейсах. В первый и второй вечер вся семья садилась за праздничный стол. На столе в отдельном блюде были поставлены кушанья: несколько видов бутербродов из мацы, заполненных хреном, яйцами и еще какими-то горькими травами. Отец разъяснял, что это должно напоминать тяжелое положение еврейского народа, находившегося в рабстве у египтян. И эти маленькие бутерброды нужно было есть, чтобы ощутить то далекое и тяжелое время.

Центральным моментом праздничного пасхального вечера была беседа отца с сыном (*фир кашес* – четыре вопроса). Сын задавал их отцу, который должен был ответить на эти вопросы. Они касались тяжелого положения евреев в далекие времена плена у египтян.

На Приморском бульваре стоит подлинная, времён Крымской войны 1854–55 годов, чугунная пушка с затонувшего у берегов Одессы английского фрегата «Тигр»

Вопросы задавал старший сын Саша на древнееврейском языке, которому он и Аркадий обучались в детстве у меломеда (учитель из хедера), который приходил раз в неделю к нам в дом.

После этого начинался праздничный ужин – курица, оладушки из муки и из мацы, фаршированная рыба, бульон с *кнейдлах* (клецки).

Пасхальное вино наливали в бокалы. Один бокал с вином стоял в центре стола. Он был предназначен для ангела, которого нужно было впустить в дом в конце обеда.

Обычно дверь открывал я. Однажды с нами на *сейдере* (так торжественно называли первый день Пейсаха) была соседская девчонка Люська Захарова. Мы с ней открыли дверь в дом и быстро побежали смотреть на бокал для ангела. Как сейчас, помню легкое колебание вина в бокале. Значит, отпил немного. Это доставило большое удовольствие.

Забыл сказать, что праздничная посуда и кухонные принадлежности хранились весь год в антресоли над входными дверями в квартиру и распаковывались один раз в год, на восемь дней Пейсаха, а потом закладывались обратно на одиннадцать месяцев.

Я очень любил Пейсах. Мать всегда готовила вкусные блюда: фаршированную рыбу, мясо в кисло-сладком соусе, блинчики из муки из раздробленной мацы, жареную мацу и т. п. На закуску обычно подавали картофель, яйца, вымоченные в соленой воде, вкусные пирожки с печенкой и многое другое.

В доме у нас отмечали и другие еврейские праздники. Запомнился мне праздник Ханука, когда детям раздавали серебряные деньги. Долгое время я хранил у себя в качестве «Хануки гелт» серебряные полтинники. А на праздник Пурим вечером за чаем ели *ументаши* – треугольные булочки с маком. Благодаря этой гастрономической стороне запоминались многие праздники.

Моя мать, Клара Александровна, была замечательной женщиной. Не закончив, как и отец, средней школы, она обладала природным умом, заботилась о том, чтобы ее дети получили хорошее образование, были в достаточной степени культурными, начитанными и музыкально образованными.

Мама вечно хлопотала по хозяйству. Кроме ежедневной готовки еды, летом и осенью она заготавливала впрок различные варенья (клубничное, малиновое, вишневое), сливовое повидло. Бутерброды с повидлом и маслом ели в течение всего года. А сливовое повидло было обязательным блюдом к завтраку зимой.

При всем этом мама находила возможность заботиться о своей внешности. Была привлекательной и обращала на себя внимание родственников и соседей. Однажды ее красота и умение вести беседу сыграли важную роль в обеспечении спокойствия в семье.

В 1939 году должны были призвать в армию троих моих братьев – Сашу, Аркадия, Мирона; это стало известно многим. Естественно, знал об этом и военный комиссар Одессы. Он пригласил мать в городской военкомат. Состоялась беседа, во время которой комиссар уговорил ее выступить на городском митинге и рассказать, как она к этому относится. Конечно положительно. Вслед за этим к нам домой пришли корреспонденты одесских газет. Фотографировали семью за столом.

После выступления матери на митинге комиссар пригласил ее в военкомат и, в ответ на просьбу отложить призыв в армию хотя бы одного из сыновей, сообщил, что в армию пойдет служить лишь один – Аркадий. Другие братья будут продолжать учиться в вузах. Так мать обеспечила своим детям возможность получить высшее образование. Любовь и уважение к ней родственников и знакомых еще больше выросли.

Попытки обучить своих детей музыке, к сожалению, были почти безнадежны. В доме было пианино «Швехтен», купленное для обучения детей. Но, увы, эти попытки были обречены на провал.

Большие надежды у матери оставались на меня. Другие братья самостоятельно научились играть по слуху. Меня же в возрасте восьми лет повели поступать в школу знаменитого профессора музыки Столярского. После нескольких упражнений он неожиданно предложил мне учиться у него игре на скрипке. Я решительно отказался. Дома продолжал играть по слуху с большим удовольствием – и «доигрался» уже в студенческом возрасте до игры на саксофоне в джаз-оркестре Одесского университета.

Запомнилась мне встреча с композитором Дунаевским, который в свой приезд в Одессу пришел к нам в университет. Мы с большим подъемом сыграли одну его вещь и заслужили похвалу всеми любимого композитора. В дальнейшем я очень сожалел о том, что не учился серьезно игре на пианино, и всегда при этом вспоминал мать, которая предпринимала для этого много усилий: приглашала учителей, водила меня на музыкальные концерты. Но, увы, на музыкальном поприще прославились другие одесситы – Давид Ойстрах, Эмиль Гилельс, Лиза Гилельс и другие. Среди этой группы талантливых музыкантов у меня были друзья. Мы встречались, часто ходили на концерты. Они бывали у меня в доме, играли, заставляя сердце биться учащенно. Очень сожалел, что не учился по-настоящему.

Братья

Оглядываясь назад, вспоминая свои детские и отроческие годы, хочется отметить важную роль в моем воспитании моих братьев – Аркадия, Александра и Мирона. Тогда я считал вполне обычным их общение со мной и как-то не осознавал влияния братьев на меня. По прошествии лет я лучше понял глубину их заботы обо мне. В их присутствии никто не смел меня обидеть. Как-то само собой считалось, что братья многое могли рассказать мне о событиях быстротекущей жизни. Я получал от них ответы на многие вопросы об окружающей меня среде. Наблюдая, как братья вели себя с родственниками, друзьями, я невольно усваивал манеры общения с людьми. Конечно, каждый из них был своеобразен. У каждого был свой круг друзей. Многих из них я близко знал, уважал. Слушал часто их рассказы о взаимоотношениях с родителями, родственниками. Всегда мне нравился юмор, который при этом обязательно присутствовал.

Я и мои братья (Александр, Мирон, Аркадий)

Надо сказать, что по характеру, интересам к той или иной стороне жизни они, конечно, отличались.

Мой рассказ о братьях главным образом касается Саши и Мирона. Аркадий очень рано уехал из дома. Но его стремление самостоятельно строить свою жизнь, ставить перед собой увлекательные цели, добиваться их осуществления, преодолевая трудности, были всегда образцом для моей собственной жизни.

Внешне Саша был интересным человеком, пользовался успехом у девушек, был умным, тактичным в отношениях с родственниками и друзьями. Мне всегда нравилось быть в кругу его товарищей, чувствовать их тяготение друг к другу, желание общаться с моими родителями. Маму мою особенно любили. Сашу всегда отличало горячее чувство в отношениях с матерью. Мы всегда считали его самым преданным ей сыном.

Так, будучи уже взрослым человеком, работая в Одессе по заданию Министерства заготовок (руководителем строительства Одесского элеватора в порту), он по окончании строительства решил остаться в Одессе главным инженером этого предприятия, хотя постоянное

место его работы было в Москве. Главной побудительной причиной этого решения была привязанность к матери, которая в это время после инсульта нуждалась в повседневной помощи. Так он и остался в Одессе.

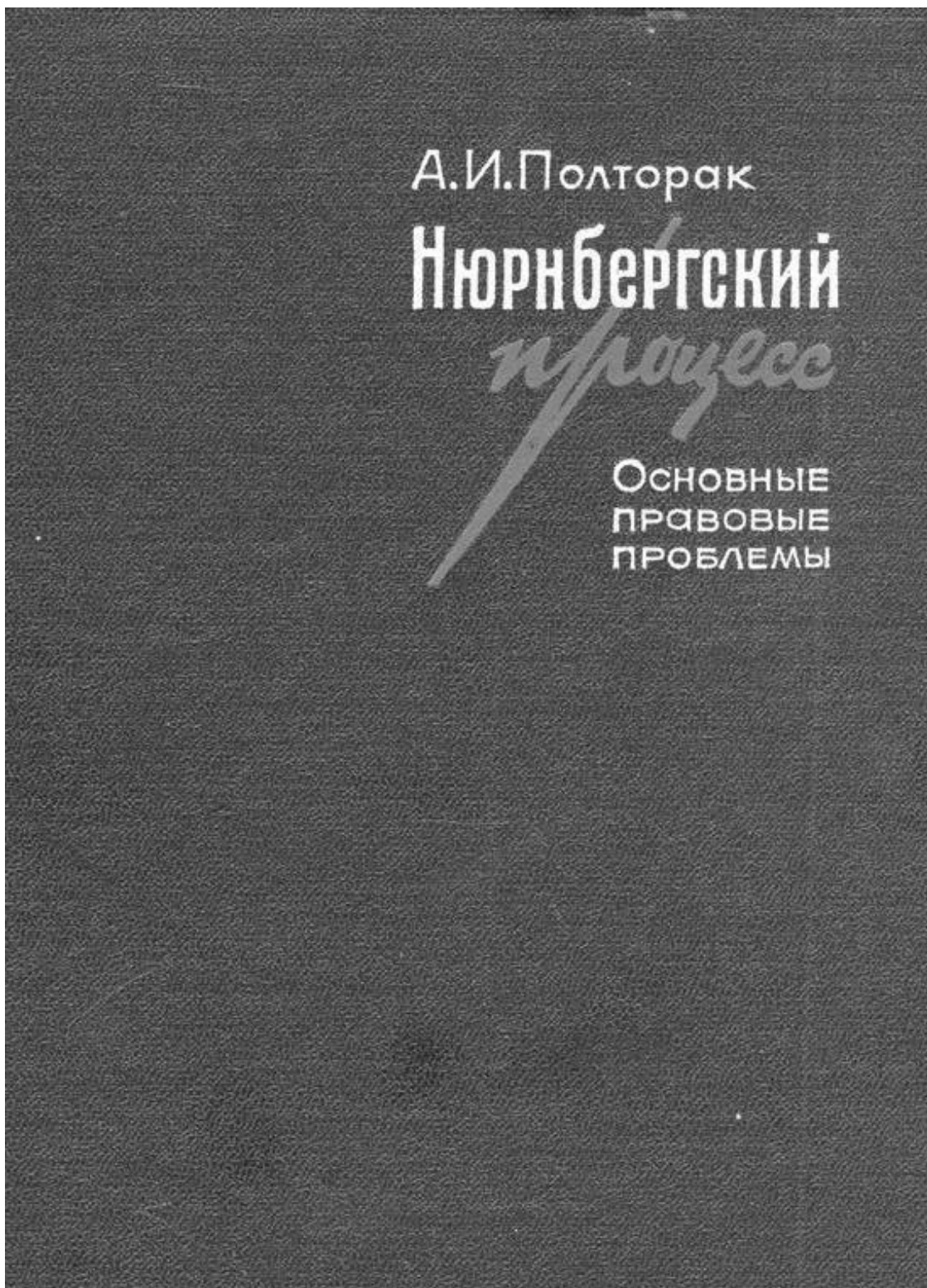
Мирон, средний брат, был ближе ко мне по возрасту. У нас разница была в семь лет. Тем не менее мы с ним многое обсуждали. Он всегда отличался любовью к чтению – читал произведения художественной, политической литературы. Мне всегда было интересно его мнение о прочитанных книгах.

Мирон, как и другие братья, был всегда готов помочь мне, но делал это чаще старших братьев. Обращаясь к нашим с ним зрелым годам, вспоминаю его неоднократные «субсидии» для поправки моего здоровья. Когда же встал вопрос о приобретении мною самостоятельного жилья, то он, как и Аркадий, передал мне треть необходимой суммы денег для внесения в строительство кооперативного дома на «Речном вокзале».

Мой брат Аркадий (Нюрнберг, 1945 год)

Кстати, вопрос о самостоятельном жилье где-то в конце 60-х годов стал особенно актуальным. У всех нас проявилось желание строить свою жизнь отдельно. Тем не менее при поисках вариантов мы твердо исходили из необходимости прежде всего подбирать себе жилье поблизости друг от друга. Так оно и получилось. Мой и Миронов жилищные кооперативы располагались в получасе езды друг от друга. Мы тесно общались и ездили в гости.

Обложка книги «Нюрнбергский процесс»

Наиболее успешным в нашей семье был Аркадий. Годы службы в армии, на фронте способствовали росту его авторитета. После выхода его труда «Нюрнбергский эпилог» и докторской диссертации «Нюрнбергский процесс. Основные правовые проблемы» имя Аркадия стало популярным среди ученых-историков, правоведов. Крупные общественные и государственные деятели, известные политики считали для себя обязательным иметь книгу Аркадия. Ему часто

приходилось выезжать на читательские конференции. Книгу выдвинули на Ленинскую премию. Его приятелями стали многие представители «высшего света».

Международный военный трибунал

При всем этом он оставался нашим заботливым и добрым братом, не переставал помогать в любой ситуации. У него было много чему поучиться. Будучи старшим научным сотрудником в Институте государства и права, Аркадий строго придерживался выработанного режима дня. Обычно его трудовой день начинался в девять часов утра. Работал он преимущественно дома. Утренние часы были святыми. До двух часов дня он сидел и писал, а мы с Мироном, жившие рядом, старались не беспокоить его. Лишь изредка он выходил из своего кабинета и разговаривал с нами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.